

Посельский Василий Алексеевич

Иркутская губерния

**Справочная книжка для ходоков и
переселенцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Алексеевич П.**
Иркутская губерния: Справочная книжка для ходоков и переселенцев / Посельский Василий Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 37 с.

ISBN 978-5-519-79210-3

ISBN 978-5-519-79210-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

За всякаго рода справками, совѣтами и разъясненіями по Иркутской губерніи ходоки и переселенцы могутъ обращаться лично и письменно къ земскому переселенческому агенту въ гор. Иркутскѣ Вас. Алекс. Посельскому и на ст. Тулунъ.

Описаніе Иркутскаго района.

Справочная книжка для ходоковъ и переселенцевъ.

Иркутская губернія.

Вступленіе. До сихъ поръ Иркутская губернія слабо заселяется переселенцами. Объясняется это тѣмъ, что ходоки плохо знаютъ, а иногда и совсѣмъ не знаютъ о томъ, что въ Иркутской губерніи есть достаточно хорошихъ участковъ. Правда, лѣтъ 10—15 назадъ, въ другихъ губерніяхъ Сибири, напр.: въ Енисейской, Томской и Тобольской, были такіе хорошіе участки, какихъ нѣтъ и не было въ Иркутской губерніи. Такъ, были по Сибири участки, гдѣ даже арбузы дозрѣваютъ, не только яровые и озимые хлѣба. Лучшіе участки давно уже заселены сполна. Теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири (въ Минусинскомъ, Барнаульскомъ, Бійскомъ и др. уѣздахъ) приходится земли десятинъ по 8—6 и даже по 3 на душу.

Въ Иркутской губерніи есть очень много свободныхъ участковъ, среди которыхъ немало хорошихъ, пригодныхъ для выходцевъ южныхъ губерній, такъ что ходокамъ есть изъ чего выбирать.

По климатическимъ условіямъ Иркутская губернія одинакова со средней полосой Западной Сибири, но зато въ Иркутской губ. есть еще участки степные и лѣсо-степные, т.-е. легкіе для разработки, тогда какъ въ другихъ губерніяхъ Сибири такихъ участковъ уже почти не осталось. Конечно, и въ Иркутской губ. есть таежные, или безводные, или без-

дорожные, словомъ, плохіе участки, но здѣсь, по крайней мѣрѣ, есть изъ чего выбрать, такъ какъ свободныхъ участковъ еще очень много.

Все это необходимо помнить ходокамъ, направляющимся въ Сибирь.

За послѣдніе годы много ходоковъ идутъ „на Амуръ“ и оттуда возвращаются, не зачисливъ за собою долей. Такіе ходоки обыкновенно проѣзжаютъ мимо Иркутской губ., не осмотрѣвъ въ ней ни одного участка. Это ужъ совсѣмъ напрасно. Ходоку, съѣздившему за десятокъ тысячъ верстъ „на Амуръ“ безъ толку, обязательно слѣдуетъ остановиться на нѣсколько дней въ Иркутской губерніи и посмотреть участки. Было бы еще правильнѣе, еслибы ходоки, проѣзжая „на Амуръ“, сначала осматривали участки Иркутской губ., а затѣмъ уже ѣхали бы дальше. Такіе ходоки могли бы сравнить Иркутскіе участки съ тѣми, какіе имѣются „на Амурѣ“.

Географическое положеніе, размѣръ и границы губерніи. Про Иркутскую губернію говорятъ, что въ ней почти не бываетъ лѣта, и что зимой бываютъ такіе лютые морозы, какихъ нигдѣ въ Сибири нѣтъ. Въ этомъ есть доля правды, но дѣло въ томъ, что Иркутская губернія очень велика—она занимаетъ больше 700 тысячъ квадратныхъ верстъ (больше 70 милліоновъ десятинъ) и тянется съ запада на востокъ приблизительно на 800 верстъ, а съ юга на сѣверъ почти на тысячу верстъ. Какое огромное пространство занимаетъ Иркутская губ., можно судить по тому, что она приблизительно въ 20 разъ больше, напр., Херсонской губерніи. На югѣ Иркутская губ. граничитъ съ Монголіей, на западѣ съ Енисейской губ., на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Якутской областью и на востокѣ съ Забайкальской областью. Граница съ этой областью на протяженіи 630 в. проходитъ черезъ средину озера Байкалъ. Губернія дѣлится на пять уѣздовъ: Нижнеудинскій, Балаганскій, Иркутскій, Верхоленскій и Киренскій. Самый большой уѣздъ Киренскій—онъ занимаетъ до 416 тысячъ квадратныхъ верстъ, далѣе по величинѣ слѣдуетъ Нижнеудинскій—до 106 тыс. кв. верстъ, Верхоленскій—до 78 тыс. кв. верстъ, Иркутскій—до 71 тыс. кв. в. и самый меньшій Балаганскій—до 36 тыс. кв.

в. Киренскій уѣздъ—самый сѣверный, заселенъ очень мало, но онъ еще не изслѣдованъ и для переселенія не открытъ.

Устройство поверхности. Обыкновенно переселенцы думаютъ, что „чѣмъ южнѣе, тѣмъ теплѣе“, и, значить, удобнѣе заниматься земледѣліемъ. Какъ разъ про Иркутскую губ. этого нельзя сказать. По южной границѣ губерніи тянутся Саянскія горы, которыя, постепенно понижаясь, образуютъ въ южной губерніи части много отроговъ и хребтовъ. Эта гористая часть неудобна для земледѣлія. Высокія горы тянутся также въ юго-восточной части губерніи, по берегу оз. Байкала. Остальная часть губерніи мѣстами покрыта холмами и невысокими хребтами, есть также плоскія возвышенности (плоскогорья), а вдоль рѣкъ имѣются равнины (низины). Плоскогорья и равнины иногда бываютъ покрыты лѣсомъ, но есть и покрытыя травой—степи. Однако, степныхъ пространствъ въ Иркутской губерніи сравнительно мало, большая же часть губерніи покрыта лѣсомъ.

Орошеніе. Иркутская губернія, особенно средняя полоса ея, изрѣзана рѣками. Часть рѣкъ (Бирюса, Уда, Ія, Ока, Урикъ, Китой, Иркутъ) беретъ начало въ Саянскихъ горахъ, другая часть въ горахъ прибайкалья и въ отрогахъ Березоваго хребта (Оса, Ида, Куда, Илимъ, Куленга, Тутура, Лена и др.) Изъ озера Байкала вытекаетъ большая судоходная рѣка Ангара. Кромѣ этихъ рѣкъ, имѣется много мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ. По обилію рѣкъ губернія можетъ считаться хорошо орошенной, однако, переселенцамъ, направляющимся въ Иркутскую губ., необходимо помнить слѣдующее. Распредѣленіе рѣкъ по губерніи далеко не равномерное, а потому много переселенческихъ участковъ отведено въ такихъ мѣстахъ, гдѣ проточной воды нѣтъ, а приходится строить колодцы. Обыкновенно грунтовая вода въ Иркутской губ. находится довольно близко къ поверхности; въ такихъ случаяхъ устройство колодцевъ не представляетъ большого труда. Но есть мѣста, гдѣ грунтовая вода залегаетъ на значительной глубинѣ, такъ что населеніе своими силами не можетъ построить колодцевъ. Для переселенцевъ обыкновенно строить колодцы Переселенческое Управленіе, а старожиламъ приходится самимъ устраиваться. Буряты въ такихъ мѣстахъ запасаютъ зимою въ

особыя помѣщенія снѣгъ, изъ котораго лѣтомъ и получаютъ воду. Такой способъ хорошъ тѣмъ, что лѣтомъ вода для питья всегда получается свѣжая, холодная, но на заготовку снѣга требуется немало времени, и, кромѣ того, необходимо устраивать особыя помѣщенія для снѣга. На такихъ участкахъ слѣдуетъ устраивать запруды (ставочки). Сдѣлать это нетрудно, такъ какъ поверхность участковъ, почти всегда холмистая, представляетъ большія удобства для устройства запрудъ. Переселенцы изъ южныхъ губерній уже начинаютъ устраивать такія запруды. Такъ, на участкѣ Егорьевскомъ (Балаганскаго уѣзда) поселились 5 семей харьковцевъ, устроили ставочекъ у самаго поселка, развели гусей и утокъ и очень довольны своимъ участкомъ, хотя пороточной воды на немъ и нѣтъ.

Почва. Изъ почвъ Иркутской губерніи первое мѣсто занимаютъ темно-цвѣтные (темно-красные и темно-бурые), а также сѣрые суглинки. По урожайности и устойчивости лучшими почвами считаются темно-цвѣтные суглинки. Правда, для обработки онѣ тяжелы, но зато прекрасно сохраняютъ влагу и, слѣдовательно, не особенно боятся засухи, и даютъ въ теченіе многихъ лѣтъ хорошіе урожаи. Эти почвы здѣсь называютъ столѣтними, потому что съ нихъ, засѣвая черезъ годъ, снимаютъ безъ всякаго удобренія 40—50 хлѣбовъ.

Второе мѣсто занимаютъ сѣрые суглинки. Онѣ такъ же устойчивы, какъ и темно-цвѣтные суглинки, но скорѣе истощаются и требуютъ или продолжительнаго отдыха, или удобренія.

Преимущественно въ Балаганскомъ и Верхоленскомъ уѣздахъ, въ степныхъ мѣстностяхъ, встрѣчается такъ называемая черноземовидная почва. Это—черноземъ болотнаго происхожденія, а по—мѣстному „пыхунъ“. Если эту почву смотрѣть, когда она влажная, то ее очень трудно отличить отъ чернозема южныхъ губерній. Поэтому переселенцы часто ошибаются, предпочитая этотъ черноземъ даже темно-цвѣтнымъ суглинкамъ. На самомъ дѣлѣ эта почва если и можетъ дать хорошій урожай, то только въ самые удачливые годы. Въ засушливое лѣто на такой почвѣ хлѣбъ быстро выгораетъ, а въ дождливое лѣто хлѣбъ долго нѣжитъ.

ся, даетъ большую (до 3-хъ аршинъ) солому, а зерно или попадаетъ подъ заморозки, или бываетъ щуплое. Старожилы хорошо изучили эту почву, и потому избѣгаютъ сѣять на ней хлѣбъ, выбирая для этого суглинки, а черноземъ оставляютъ подъ выпасъ, или подъ сѣнокосъ. Въ нѣкоторые переселенческіе участки вошли площади съ такимъ черноземомъ, но площади эти незначительны и участковъ не обезцѣниваютъ.

Въ степныхъ мѣстностяхъ губерніи встрѣчаются иногда солончаки. При отграниченіи переселенческихъ участковъ солончаки обыкновенно относятся къ разряду неудобныхъ земель, а потому о нихъ говорить не будемъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи (въ Верхоленскомъ уѣздѣ) попадаетъ глинистая почва. Какъ и суглинки, почва эта обладаетъ богатой примѣсью перегноя и считается почвой высокаго качества. Пространствъ съ глинистой почвой очень немного въ губерніи.

Есть въ губерніи еще супеси. Ихъ не такъ много, и онѣ не походятъ на супеси южныхъ губерній. Обладая въ большинствѣ случаевъ богатой примѣсью перегноя, супеси въ удачные годы даютъ здѣсь хорошій урожай, при чемъ хлѣбъ на нихъ созрѣваетъ быстрее, чѣмъ на суглинкахъ, а потому болѣе гарантированъ отъ осеннихъ заморозковъ.

Растительность. Въ сѣверо-восточной части Иркутскаго уѣзда, въ южной части Верхоленскаго и въ средней Балаганскаго имѣются пространства, покрытыя травой, или попеременно травой и лѣсомъ, т.-е. пространства степныя и лѣсо-степныя. Но такихъ пространствъ въ губерніи немного, вся же остальная часть губерніи покрыта лѣсомъ, почему Иркутская губ. относится къ разряду лѣсныхъ. Здѣсь растутъ: лиственница, сосна, кедръ, пихта, береза, осина, ель, ольха и проч. Изъ кустарниковъ встрѣчаются: ива, черемуха, сибирская яблоня, красная и черная смородина, малина, княжника и друг.

Сильно таежныя мѣста, покрытыя сплошнымъ лѣсомъ, имѣются на сѣверѣ и на югѣ губерніи, въ средней же полосѣ лѣса сильно разрѣжены (вырублены или выгорѣли), настолько, что въ густо заселенныхъ мѣстахъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ

ощущается недостатокъ въ собственномъ строевомъ лѣсѣ. Для земледѣльца (а слѣдовательно и для переселенцевъ) это хорошо, такъ какъ съ уничтоженіемъ лѣса открываются новыя площади земли для распашки. Въ Сибири, въ лѣсныхъ губерніяхъ, этимъ приходится особенно дорожить, т. к. открытыхъ для пашни мѣстъ становится все меньше и меньше, а добывать землю изъ-подъ лѣса очень трудно.

Для земледѣльца не такъ важенъ лѣсъ, какъ травяной покровъ, а этотъ послѣдній въ Иркутской губ. очень богатъ и разнообразенъ. Изъ травъ наиболѣе распространены: пырей, мятлики, лисохвостъ, овсяница, тимофеевка, костеръ, красный клеверъ, горошекъ, эспарцетъ, вѣтреница, лапчатка, одуванчикъ, рыжикъ, ворониха, тысячелистникъ, купальница, Иванъ-чай, чистотѣль, горлецъ и проч.

Особенно хорошо родится трава на низинахъ, гдѣ протекаютъ рѣки, и между увалами (по падымъ). Въ хорошіе годы на этихъ сѣнокосныхъ мѣстахъ собираютъ сѣна съ десятины отъ 100 до 200 пудовъ. Однако, нужно помнить, что сѣнокосными угодьями Иркутская губ. небогата. Раньше, когда старожилое населеніе (крестьяне и буряты) занималось больше скотоводствомъ, сѣнокосовъ было вполне достаточно, теперь же, когда въ губерніи поселилось много переселенцевъ, старающихся какъ можно больше посѣять хлѣба, много сѣнокосныхъ мѣстъ обращено въ пашню. Чтобы пополнить недостатокъ сѣнокосныхъ угодій, крестьяне уже начинаютъ вводить травосѣяніе. Нужно сказать, что для переселенцевъ, мало занимающихся скотоводствомъ, на переселенческихъ участкахъ сѣнокосовъ достаточно. Да и вообще съ недостаткомъ сѣнокосныхъ угодій бороться легко,—пробѣль, какъ уже сказано, можно пополнить травосѣяніемъ, съ одной стороны, а съ другой—для сѣнокоса расчистить землю изъ-подъ лѣса не такъ трудно.

Климатъ. Выше было сказано, что въ Иркутской губерніи, благодаря ея обширности, есть холодныя мѣста и есть сравнительно теплыя. Такъ, въ Томской губ., напр., въ Бійскомъ уѣздѣ дозрѣваютъ арбузы, а около Нарыма и картофель не успѣваетъ дозрѣть, такъ и въ Иркутской губ. въ средней полосѣ съ успѣхомъ сѣютъ яровые и озимые хлѣба, а на крайнемъ сѣверѣ растутъ только мохъ.

Будемъ говорить только о той части Иркутской губ., въ которой нарѣзаны переселенческіе участки. Климатъ здѣсь, какъ и вездѣ въ Сибири, суровый. Лѣто бываетъ короткое, но жаркое, а зима продолжительная и холодная. Нужно, впрочемъ, запомнить одно важное обстоятельство. Зима въ Сибири становится съ каждымъ годомъ все мягче и мягче. Лѣтъ 20 назадъ въ средней полосѣ Сибири морозъ въ 40 градусовъ былъ обычнымъ явленіемъ, теперь такой морозъ уже считается выдающимся и бываетъ рѣдко. Раньше морозы тянулись безъ перерыва дней 5—7, теперь проскакиваютъ только отдѣльные дни съ такими морозами. Прежде средняя полоса Сибири знала морозы въ 45—48 градусовъ, теперь такихъ морозовъ почти нѣтъ въ этой полосѣ. Словомъ, тѣхъ лютыхъ морозовъ, какіе знала прежняя Сибирь, когда птица на лету мерзла, теперь нѣтъ.

Для земледѣльца, однако, важно, не какіе бываютъ морозы зимою, а возможно ли въ извѣстной полосѣ сѣять хлѣбъ. На это опытъ старожиловъ даетъ намъ такой отвѣтъ: въ Иркутской губерніи успѣшно произрастаютъ озимая и яровая рожь, озимая и яровая пшеница, ячмень, овесъ, ленъ, конопля, просо, гречиха, и проч. Даже въ Киренскомъ уѣздѣ, расположенномъ значительно сѣвернѣе той полосы, гдѣ нарѣзаны переселенческіе участки, крестьяне уже сто лѣтъ занимаются хлѣбопашествомъ, при чемъ сѣютъ даже пшеницу. Правда, бываютъ годы, когда осенніе заморозки губятъ хлѣбъ, но такіе годы являются исключительными, какъ, напр., въ Россіи бываютъ иногда засушливые годы.

Снѣгу въ Иркутской губ. выпадаетъ мало, а потому озимые хлѣба сѣютъ въ такихъ мѣстахъ, чтобы вѣтромъ не выдувало снѣга. Малоснѣжныя зимы отчасти выгодны для населенія, потому что даютъ возможность всю зиму работать въ лѣсу (заготавливать лѣсъ и дрова).

Начало лѣта обыкновенно бываетъ сухое, потому сѣять хлѣбъ слѣдуетъ какъ можно раньше, чтобы зерно не погибло отъ засухи. Весенніе заморозки хотя иногда и портятъ всходы, но особенно большого вреда не приносятъ. Во всякомъ случаѣ, лучше пусть весенніе заморозки немного попортятъ всходы, чѣмъ неокрѣпшій ростокъ попадетъ подъ засушли-

вое время года. Выгоднѣе сѣять какъ можно раньше еще и потому, что ранній хлѣбъ раньше созрѣетъ и, слѣдовательно, не попадетъ подъ осенніе заморозки, которые гораздо вреднѣе весеннихъ.

Меньше всего выпадаетъ дождей въ іюнѣ и въ первой половинѣ іюля. Однако, хлѣбъ, посѣянный на жирныхъ суглинкахъ, переноситъ это засушливое время сравнительно хорошо. Со второй половины іюля обыкновенно начинаются дожди, въ августѣ они усиливаются, а въ дождливые годы затягиваются до половины сентября, но это бываетъ только въ дождливые годы, а обычно съ начала сентября устанавливается хорошая сухая погода, которая и стоитъ всю осень до самой зимы. Такимъ образомъ, со второй половины лѣта и осенью погода благопріятствуетъ хлѣбопашеству—во время цвѣтенія и налива хлѣбовъ перепадають дожди, а на время уборки устанавливается хорошая погода.

Зима устанавливается къ концу октября. Самые холодные мѣсяцы—декабрь и январь. Обычная температура въ эти мѣсяцы не превышаетъ 30 градусовъ, но бываютъ дни, когда она доходитъ до 40° и даже, какъ рѣдкое исключеніе, до 45°. Въ мартѣ начинаетъ таять снѣгъ, но настоящая оттепель наступаетъ въ концѣ этого мѣсяца и къ половинѣ апрѣля обыкновенно сходитъ весь снѣгъ, по крайней мѣрѣ, на открытыхъ мѣстахъ.

Населеніе. Среди крестьянъ въ Россіи распространено мнѣніе, что въ Иркутской губерніи живутъ одни каторжане. Это, конечно, далеко не такъ. Ссылно-поселенцевъ (ихъ и называютъ каторжанами) въ Иркутской губ. не больше, чѣмъ, напр., въ Енисейской губ. Какъ и въ другихъ губерніяхъ Сибири, въ Иркутской губ. живутъ русскіе (крестьяне-старожилы и переселенцы) и инородцы (буряты, тунгусы, остяки, сойоты, коразы и др.). Всего населенія въ губерніи, считая и временно проживающихъ по паспортамъ, около 750 тыс. человекъ обою пола, изъ нихъ переселенцевъ около 100 тысячъ. Крестьяне-старожилы образовались изъ добровольныхъ переселенцевъ, пришедшихъ въ Сибирь лѣтъ 150—200 назадъ, и изъ потомковъ ссыльныхъ. Эти старожилы прекрасно освоились съ мѣстнымъ климатомъ и почвой и съ

мѣстными условіями жизни. Они довольно умѣло занимаются хлѣбопашествомъ, а потому переселенцамъ слѣдуетъ дружно жить со старожилами, чтобы отъ нихъ поучиться, какъ, гдѣ и когда нужно сѣять хлѣбъ.

Хорошими хлѣбопашцами оказались и буряты. Раньше они занимались только скотоводствомъ и кочевали (переѣзжали съ мѣста на мѣсто со своими стадами). Когда населеніе умножилось, буряты поняли, что однимъ скотоводствомъ заниматься невыгодно и стали понемногу сѣять хлѣбъ. Теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи у бурятъ распашки больше, чѣмъ даже у крестьянъ-старожиловъ, при чемъ буряты зорко слѣдятъ за всякими новшествами, улучшеніями, заводятъ у себя усовершенствованные плуги, косилки, жнейки и даже молотилки.

Буряты — народъ очень мирный. Для переселенцевъ они полезны тѣмъ, что у нихъ всегда можно купить скотъ и хлѣба, а главное — можно имѣть заработокъ, особенно во время сѣнокоса и уборки хлѣба. Вообще при дружномъ сожительствѣ буряты могутъ принести много пользы переселенцамъ. Однако, при всемъ миролюбіи, буряты мстительны, и если переселенцы начинаютъ съ ними ссориться, то буряты мстятъ тѣмъ, что крадутъ у переселенцевъ скотъ — коровъ и лошадей.

Татаръ — старожиловъ въ Иркутской губ. очень мало, но за послѣднее время ихъ много переселяется изъ Россіи, главнымъ образомъ, изъ Казанской губерніи. Съ русскими татарами живутъ очень дружно.

Остальные инородцы — тунгусы, остяки, сойоты, कराгазы — кочуютъ по сѣвернымъ окраинамъ губерніи, занимаются звѣроловствомъ и отчасти скотоводствомъ. Эти инородцы — народъ мирный, но переселенцамъ съ ними почти не приходится имѣть дѣла, такъ какъ они кочуютъ въ той части губерніи, гдѣ нѣтъ переселенческихъ поселковъ. О такихъ инородцахъ, какъ остяки, сойоты, карагазы, даже многіе старожилы, живущіе въ средней полосѣ губерніи, не имѣютъ понятія, потому что никогда ихъ не видали.

Хлѣбопашество. Главное занятіе населенія Иркутской губ. — хлѣбопашество. Первые русскіе засельщики сѣяли только

рожь и овесъ. Позже стали сѣять ячмень и пшеницу, а когда появились переселенцы, то стали сѣять ярицу, озимую пшеницу, ленъ, просо, гречиху, коноплю и проч. Всѣ эти хлѣба успѣшно произрастаютъ въ Иркутской губ., давая въ хорошіе годы обильные урожаи.

Раньше въ Иркутской губ. для земледѣлія былъ большой просторъ—переселенцевъ не было, хлѣбопашествомъ занимались только русскіе, а потому пахали, гдѣ кто хотѣлъ и сколько хотѣлъ. Когда буряты стали заниматься земледѣліемъ, явилась потребность въ новыхъ земляхъ. Населеніе стало расчищать лѣсъ. Первоначально для этого пользовались „палами“, т. е. устраивали лѣсные пожары на той площади, гдѣ предполагалось дѣлать распахку. Когда обгорѣвшій лѣсъ засыхалъ, и корни подгнивали, площадь расчищалась и образовывалась пашня. Способъ этотъ не только неудобенъ, но и вреденъ. Неудобенъ онъ потому, что у обгорѣвшихъ деревьевъ часто остаются неповрежденными корни, отъ которыхъ идетъ молодой лѣсъ, и площадь иногда покрывается такимъ густымъ молоднякомъ, что на расчистку требуется очень много труда. Вреденъ этотъ способъ потому, что пожаръ (лѣсной) часто захватываетъ совсѣмъ не ту площадь, которую хотѣли расчистить, и уничтожаетъ цѣнный лѣсъ. Теперь этотъ способъ расчистки лѣса въ Иркутской губ. почти забросили. Другой способъ, примѣняемый изстари старожилками, называется „подсочкой“. Заключается онъ въ слѣдующемъ. На площади, которую хотятъ расчистить, „подсочиваютъ“ деревья, т.-е. снимаютъ съ нихъ кольцообразно кору, послѣ чего деревья начинаютъ сохнуть. Иногда на такой площади съ „подсочкой“ выкапываютъ весь мелкій лѣсъ, и тогда уже на второй годъ получается сѣнокосъ. У подсоченныхъ деревьевъ подгниваютъ корни—у березы черезъ 3—5 лѣтъ, а у лиственницы и сосны черезъ 10—15 лѣтъ. Тогда производится окончательная расчистка и площадь обращаютъ въ пашню.

Такая расчистка хороша тѣмъ, что требуетъ ничтожной затраты труда, но она возможна только тогда, когда имѣется хотя бы небольшой запасъ пашни, чтобы прожить то время, пока подсоченныя деревья засохнутъ, и корни достаточно